

ДЕЛО ПЕРМСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВЫХ

В статье рассматривается история дела «Пермской контрреволюционной повстанческой организации правых». Проведен детальный разбор следственного дела, свидетельствующий о том, что оно составлено формально и без каких-либо доказательств. Объективных данных о том, что организация существовала, не выявлено.

Ключевые слова: повстанческие организации, репрессии, следственное дело, политическая борьба.

V. A. Aristov

Student of the 4rd course, Perm State National Research University, Perm, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor L. A. Obuhov

THE CASE OF THE PERM COUNTER-REVOLUTIONARY REBEL ORGANIZATION RIGHT

The article deals with the history of the case of the “Perm counter-revolutionary rebel organization of the right”. A detailed analysis of the investigation case, indicating that it is made formally and without any evidence. Objective data that the organization existed, it is not revealed.

Keywords: rebel organizations, repression, investigation, political struggle.

В истории советской эпохи 1937-1938 гг. известны как самые трагические, поскольку террор власти против народа достиг непревзойденных масштабов. Видимой всем вершиной айсберга стали показательные политические процессы-спектакли в Москве. Огромную подводную часть его составили массовые репрессии по всей стране, проводимые негласно.

Одной из организационных форм их были дела вымышленных «контрреволюционных повстанческих организаций» регионального и локального уровня. Это признал Н. С. Хрущев в закрытом докладе на XX съезде КПСС, назвав в качестве примера дело «Уральского повстанческого штаба» во главе с секретарем Свердловского обкома партии и членом ЦК ВКП (б) И. Д. Кабаковым.

В итоге вырисовывается целостная картина разработки и реализации идеи «контрреволюционных повстанческих организаций».

Начало реализации грандиозного политического замысла, судя по показаниям самих работников НКВД, относится к августу-сентябрю 1936 г., т. е. ко времени прихода к руководству наркоматом Н. И. Ежова.

В это время была произведена замена значительной части кадров госбезопасности. В частности, начальник Свердловского областного УНКВД Самойлов был заменен Дмитриевым. Вновь назначенные получили установку на разработку дел о контрреволюционных повстанческих организациях, якобы связанных с аналогичными центрами в Москве [1, с. 119].

Вырисовывается следующая комбинация: в стране орудует тщательно законспирированная организация сторонников Бухарина и Рыкова (последних разоблачает сам Ежов).

На промышленном, буквально напичканном оборонными заводами Урале действует ее региональный филиал, возглавляемый Кабаковым.

До 1930 г. Пермь была центром ведущего округа Прикамья, располагавшего большим промышленным и культурным потенциалом. Поэтому авторами всей разработки Пермь была избрана центром повстанческого округа, а Пермский район – базовым в его структуре.

Пермская организация должна была включать как промышленные, так и сельские ячейки. Стратегически особо значимыми признавались ячейки на железнодорожных станциях Пермь II, Менделеево, Верещагино и в Камском речном пароходстве (транспортный блок), на крупных промышленных предприятиях, а также на строительстве КамГЭС, ЦБК, где использовались заключенные лагерей и ссыльнопоселенцы, считавшиеся готовым материалом для вербовки в контрреволюционные организации. Сельским ячейкам надлежало находиться в Кояновской МТС, Юговском совхозе, сельсоветах. В состав штаба Пермской организации включались секретари горкома партии М. Д. Дьячков и А. Я. Гольшев, председатель горсовета А. И. Старков (начальник штаба), заведующие отделами – плановым, земельным и народного образования, начальник пароходства.

На доследовании дел будет признано, что «применялись подлоги, составлялись фиктивные документы, протоколы допросов составлялись заочно – арестованный вызывался только для подписи... Допускалось массовое вымогательство показаний путем применения физического воздействия» [1, с. 121].

Целью организации предполагался захват транспортных узлов, оборонных заводов Перми, взрыв железнодорожного моста через Каму, свержение советской власти и соединение всех повстанческих сил в регионе, затем – в стране в целом. В число участников организации попали в основном партийно-советские и хозяйственные руководители, т. е. те самые «кадры», подготовка которых в годы первых пятилеток была первоочередной задачей. Во главе этой мифической структуры оказались главные партийные кадры района – секретари и члены горкома ВКП (б) и горисполкома.

Далее следовали организации регионального уровня, в частности, «Уральская контрреволюционная повстанческая организация правых», политически возглавляемая первым секретарем Свердловского обкома ВКП (б) И. Д. Кабаковым, а в военно-организационном плане – вторым секретарем К. Ф. Пшеницыным (начальник повстанческого штаба) и командующим Уральским военным округом М. И. Василенко (его помощник).

Позднее в штаб был «введен» начальник областного управления НКВД П. А. Самойлов. «Советская» линия в штабе была представлена председателем облисполкома В. Ф. Головиным.

Уральская областная повстанческая организация состояла из 6 окружных отделений, в их числе были уже охарактеризованные Пермское (22 района) и Коми-Пермяцкое (6 районов).

Партийно-политическая линия представлена партийно-советским руководством со связями на областном уровне: Кабаков – Благодрагов, Кабаков – Дьячков. Они и их окружение квалифицировались политически как правые или троцкисты, при этом прежнее противостояние тех и других уже не имело значения [1, с. 122-123].

Районные контрреволюционные повстанческие организации получали наименование «рота», а их подразделения в отдельных населенных пунктах, на предприятиях и в учреждениях – «взвод». Соответственно их руководители назывались ротными или взводными командирами.

Пермским округом руководил М. Н. Дьячков, округа в свою очередь делились на взводы или повстанческие ячейки – в Пермском округе 17 взводов на 1937 г., в том числе Кояновский взвод, возглавляемый директором МТС Смышляевым. Вся организация представляла собой объединение различных социальных групп, недовольных существующим строем:

«От правых – бывший секретарь Пермского Горкома ВКП (б)

Гольшев.

От троцкистов – Дьячков.

От военных – Полянский, бывший командир дивизии расположенной в Перми.

От церковников – пермский епископ Виталий Покровский.

От эсеров – Бахарев – бывший директор пивзавода...

Кроме того в штаб входили: Янсон, бывший заведующий Пермским Горпланом, и Кандалинцев, бывший управляющий Камского речного пароходства» [2, л. 53-56].

Так, в Пермском районе «взводы» дислоцировались в 11 сельсоветах и возглавлялись председателями сельсоветов, колхозов, директорами МТС и совхозов, школ и т.п. На промышленных предприятиях и в учреждениях г. Перми также намечалось организовать взводы, а на особо крупных и важных в стратегическом плане объектах – «полки», например, на железнодорожной станции Пермь II, в пермском гарнизоне. Численность «полков» и «рот» зависела от масштабов района, размеров предприятий. Численность «взводов» приближалась к некоему среднему уровню, вероятно, заданному. Так, сельские «взводы» Пермского района включали не более 12-13 человек, в КПНО – от 10-11 до 30.

Особый отряд был сформирован из сотрудников Осоавиахима. Обучение повстанцев военному делу должно было проходить в ячейках Осоавиахима. Оружие для восстания должен был предоставить Осоавиахим.

Сигналом к восстанию послужило бы начало войны с фашистским государством – Японией или Германией, или насильственная смена Политбюро. Насильственную смену Политбюро должна была произвести особая террористическая организация в Москве.

План восстания включал захват Перми, телеграфа, электростанции, водоснабжения, продовольственных складов, артиллерийских складов. Затем объявляется временная власть комитета «Спасения Родины». Комитет занимается немедленным уничтожением всех чекистов и членов партии. Вероятно, это тот самый план, созревший в головах областного начальства НКВД и импортированный в Пермь [3, с. 290].

Таким образом, в одну организацию включались сотни человек.

Приказ НКВД № 00447 прописывал все этапы массовой операции. После следствия дело необходимо было передать на рассмотрение тройки. В Свердловской области возглавлял тройку Д. М. Дмитриев – начальник Свердловского УНКВД, в нее входили также К. В. Абаляев – 2-й секретарь обкома и А. П. Грачев – председатель облисполкома.

Расстрельные приговоры приводились в исполнение, как правило, в Свердловске. Родственникам сообщали другой приговор – «10 лет без права переписки», и люди надеялись и ждали десятки лет.

В Перми весной 1939 г. проводилось следствие по делу сотрудников городского отдела НКВД, в ходе которого было установлено применение ими незаконных методов ведения дел, в том числе дела о контрреволюционной повстанческой организации в Пермском районе, «которой в действительности не существовало». Его исполнители также были осуждены. Массовые аресты и расстрелы по данным делам в ходе доследования 1939 г. не были признаны необоснованными. Пересмотр коснулся в основном процедурной стороны дел. Реабилитировано было небольшое число функционеров, нужных системе. Поэтому нет оснований считать, что с приходом к руководству НКВД Л. П. Берии был осуществлен первый этап политических реабилитаций, как это иногда утверждается [1, с. 127].

Литература

1. Иванова М. А. Из истории «Большого Трора»: дела о так называемых контрреволюционных повстанческих организациях 1937-1938 годов (по материалам Прикамья) // Вестн. Перм. ун-та. – 2002. – Вып. 3.
2. Архивно-следственное дело Анатолия Ивановича Старкова. ПГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12044. 242 л.
3. «... Включен в операцию». Массовый террор в Прикамье в 1937-38 гг. / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2006. – 327 с.